

Работа не волк. Почему рынок труда в России не перестает удивлять?

СССР нет уже 25 лет. Но работники все еще делают вид, что работают, а работодатели – что платят

Евгений Карасюк • 07:00

Передовики производства во время рабочего перерыва. Фото: Геннадий Хамельянин / ТАСС

Пять лет назад Владимир Путин пообещал российской экономике 25 млн рабочих мест – «эффективных, следовательно, высокооплачиваемых». Сейчас об этой задаче хозяина Кремля уже почти никто не вспоминает. Рынок труда остался прежним – архаичным и в значительной степени теневым. Мечты о 25 млн современных рабочих мест в 2016 году сменились призывом к «серьезным людям в очках» подумать о том, как заставить 30 млн россиян – немногим менее половины трудоспособного населения – выйти из «гаражной экономики» и начать платить налоги.

Попыткой разобраться в теме, мимолетно заинтересовавшей президента, можно считать свежий доклад «Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения», подготовленный Центром трудовых исследований и Лабораторией исследований рынка труда ВШЭ. Специалисты задаются вопросом, почему в кризис российская экономика не теряет рабочие места и не отвечает на падение покупательного спроса всплеском безработицы, как обычно происходит в развитых странах. И

вообще, каков эффект такой аномалии – хорошо это для экономики или плохо?

Формально российский рынок труда функционирует довольно успешно, полагают авторы доклада. «Современная макроэкономическая теория исходит из представления, что главным фактором, трансформирующим негативные шоки в глубокие и затяжные экономические кризисы, выступает негибкость цен и прежде всего – негибкость заработной платы в сторону снижения». Но в России этот закон как будто не работает. Стране в очередной раз удается самортизировать последствия очередного кризиса: уменьшить потери и сделать спады производства «менее глубокими и продолжительными, чем они могли бы быть». «Положение на рынке труда стабильно. Мы справились с безработицей», – победоносно заявил в конце февраля глава правительства Дмитрий Медведев.

Как три последних кризиса в РФ сказывались на безработице*

*Процент от трудоспособного населения

**Измеряется в соответствии с критериями МОТ

Источник: Росстат

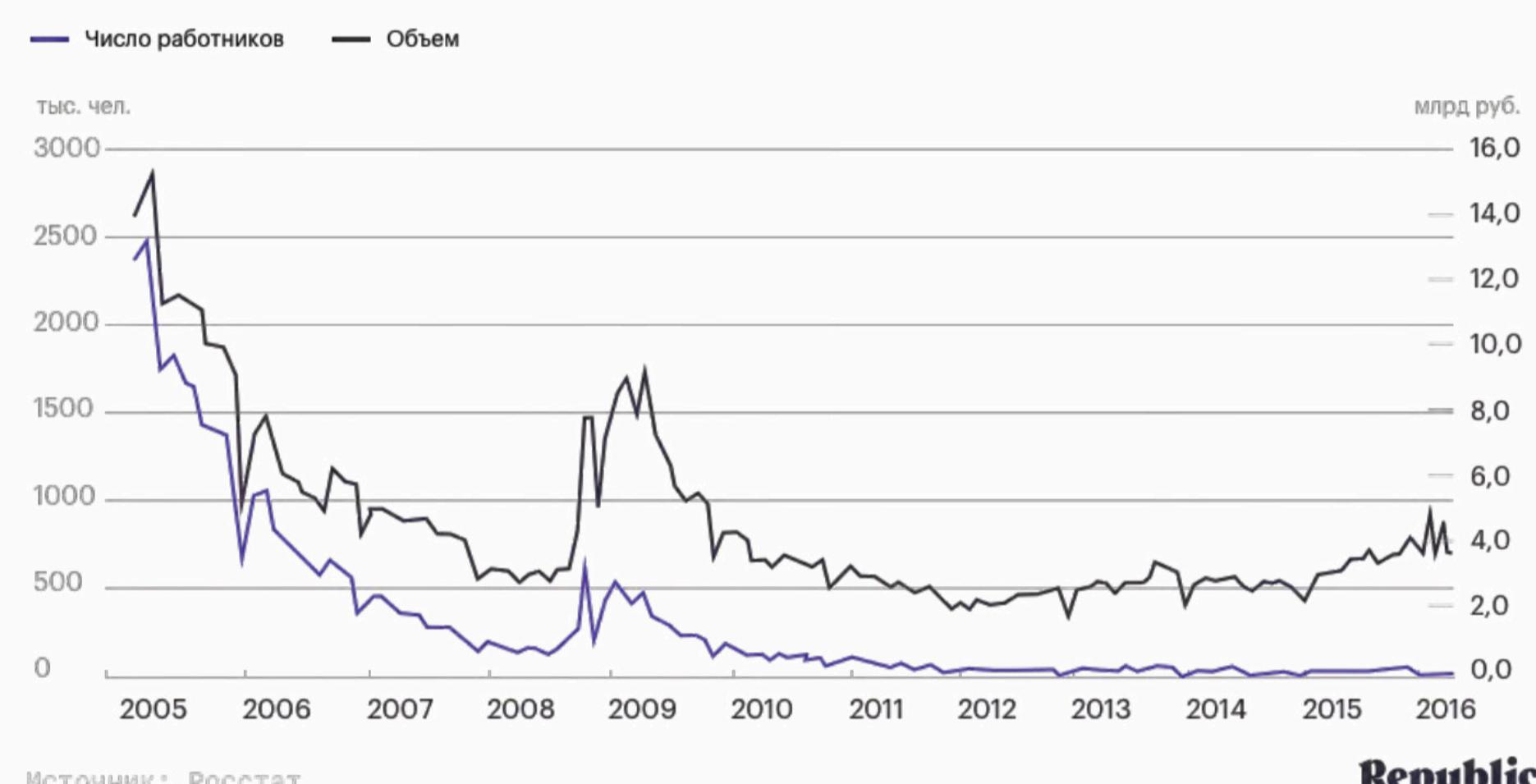
Republic

Сохранение хотя бы минимального дохода персоналу, на страже интересов которого якобы стоит государство, позволяет избежать худшего – нет крупномасштабных сокращений, а население не выходит на улицы с голодными протестами. «Трудно даже представить, – отмечается в докладе, – какими потрясениями обернулся бы, например, переходный кризис 1990-х годов, будь заработка плата в России такой же жесткой, как в большинстве развитых стран».

Проблема, однако, в том, что российский рынок труда не столько поддерживает, сколько симулирует эффективную занятость. Принятая в стране модель помогает сохранять старые рабочие места – целые «анклавы малопроизводительных и технологически отсталых рабочих мест» – ценой отказа от создания новых. Так, расширяется теневой сектор, растет число работающих бедных (сам факт их существования в стране в профильном комитете Госдумы в прошлом году объявили нонсенсом). А карьерное развитие работников и инвестиции в человеческий капитал, о которых бизнесмены любят поговорить с либеральными политиками, по большей части оказываются пустым звуком.

Отчасти все это сознательный выбор государства. В стране действует жесткое и «очень обременительное для предприятий» трудовое законодательство, которое Путин недавно лишил раз призвал прокуратуре строго контролировать. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), расторгнуть постоянный трудовой договор в России тяжелее, чем в любой из стран этого «клуба богатых». Исключение составляет только Португалия, догнать которую по уровню подушевого ВВП когда-то хотел российский президент. В России тяжело уволить сотрудника, но вместо этого можно задерживать ему зарплату (а в случае чего, «выдавить его через увольнение по собственному желанию без выплаты выходных пособий»).

Долг по зарплате и численность персонала

Источник: Росстат

Republic

Благодаря насаждаемой властью системе трудовых отношений, по словам главы Strategy Partners Group Александра Идрисова, в экономике консервируется неэффективность. Ведь работа по обеспечению « занятости любой ценой, часто занятости формальной» обычно не способствует повышению производительности.

Жесткость трудового законодательства и производительность труда

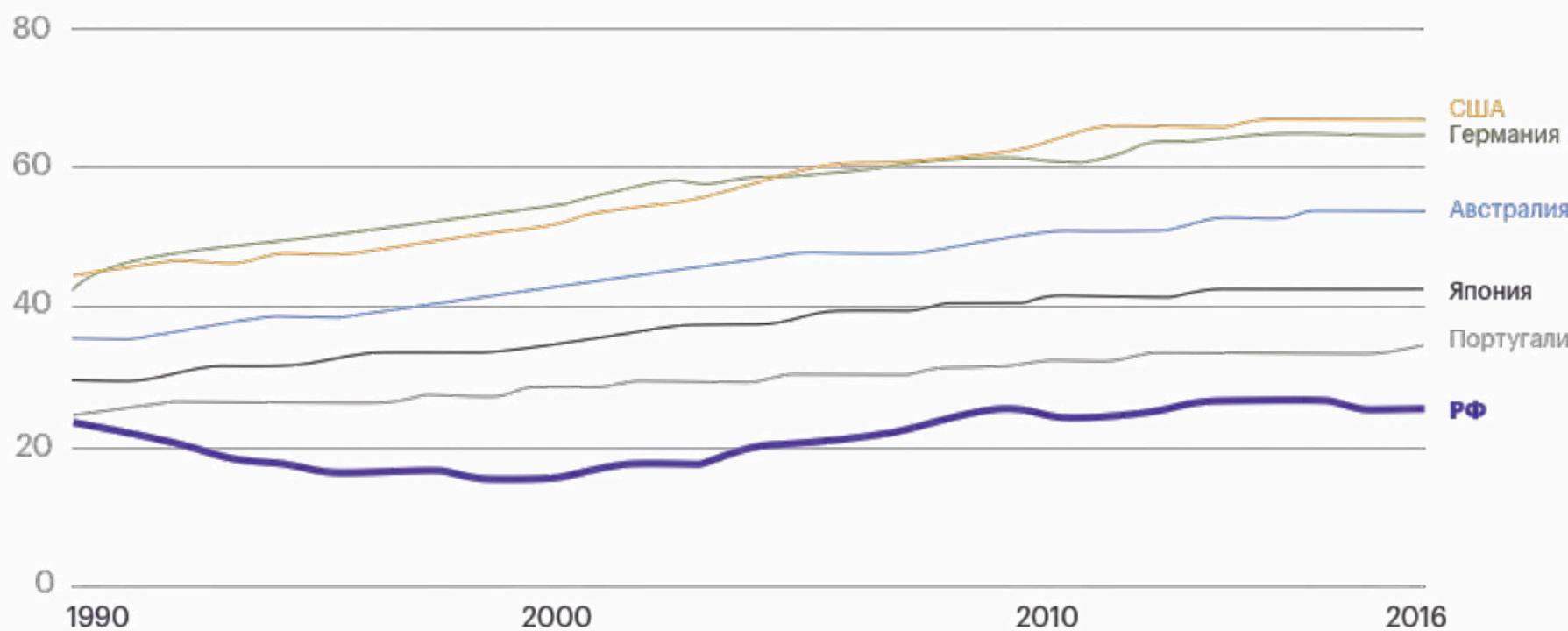
Источник: ОЭСР, The Conference Board

Republic

То, что Идрисов считает «сплошным самообманом», характеризует удивительно устойчивое состояние российского рынка труда. «Как в

предыдущий, так и в нынешний кризис численность рабочей силы не уменьшалась и не увеличивалась, оставаясь практически неизменной», – говорится в докладе. Приблизительно то же можно сказать о динамике производительности труда с советских времен. С 1990 по 2016 год участники ОЭСР увеличили продуктивность своих экономик. Но Россия, проделав тот же путь длиной в четверть века, оказалась фактически там же, где и была. Такова цена стабильности.

Как росла производительность в России на фоне некоторых стран ОЭСР*

*Вклад работника в ВВП страны за час рабочего времени/\$

Источник: ОЭСР, The Conference Board

Republic

Евгений Карасюк

Обозреватель Republic